

Я заговорил, словно вздыхал.

- Девушки, политика вам не идет. Владыки Демонов и я сейчас действуем кулуарно*. И если группа таких чистых девушек, как вы, попробовала бы втиснуться туда, это только нанесло бы вам сильный вред. Поскольку вы все пошли против военного порядка, вы должны понести наказание.

- ...

- Принесите разделочную доску. Я отрежу у каждой из вас по пальцу.

Один за одним, своим кинжалом я отрезал у ведьм пальцы. Это был тот же кинжал, который я использовал, чтобы совершить убийство, когда попал в этот мир, клинок, забравший жизнь Андромалиуса.

Когда безымянные пальцы на их левых руках были отрезаны, кажется, ведьмы не ощущали какой-то особой боли. Ощущения боли и разума, который должен был бы упасть вместе с их безымянными пальцами, в ведьмах не было. Отрезая их пальцы, я говорил:

- Поскольку у вас длинная жизнь, однажды вы встретите своего спутника жизни. Даже если этот спутник жизни признается вам в любви и сделает предложение, теперь у вас больше нет пальца, на который одевают кольцо. Вы навсегда покалечены. Покайтесь в пепле и пыли за глупость, что вы не ценили узы и опрометчиво предали их. Вы поймете это чувство, когда встретите того, кого полюбите.

- ... Хозяин.

- Найдите меня засветло. Я отдам вам остальное золото, которое вы не смогли получить.

Я вытер кинжал краем моего плаща и оставил помещение. Когда я вернулся в свою собственную палатку, Лазурит готовила постель. Каким-то образом Лазурит подслушала разговор между мной и ведьмами, так что она знала все.

- 5 баллов. Наказание было чрезвычайно слабым. Было бы лучше убить их.

- Они поймались сознательно.

- Прошу прощения?

Я поднял бутылку с алкоголем и выпил прямо из нее.

- Разве ведьмы, которые прожили более 200 лет, так наивны? Они точно знают, что Барбатос близка со мной, так что если бы они шпионили, то им бы пришлось вести себя более осторожно. Несмотря на это разве они не ходили туда и обратно между моим лагерем и лагерем Пеймон без какой-либо маскировки?

Лазурит подперла подбородок рукой.

- Ваше Высочество говорите, что ведьмы намеренно предали Ваше Высочество, чтобы их поймали? Ваша покорная слуга не понимает. Какую выгоду они могли от этого получить?

- Это проверка. Они проверяли, действительно ли я хороший человек, от которого можно зависеть, или нет.

- Проверка...

- Наверно, они забеспокоились, поскольку я постоянно относился к ним с добротой. Они хотели верить и посвятить свою преданность мне, но они были не в состоянии сделать это, потому что не были уверены, буду я дорожить ими или нет. Поэтому они проверяли меня. В случае необходимости они могли лелеять идею о том, что прыгнуть на корабль и присоединятся к стороне Пеймон...

Кажется, услышав мои слова, Лазурит еще сомневалась.

С приходом рассвета пришли и ведьмы. Поскольку им не хватало смелости зайти в мое жилище, ведьмы стали на колени на снегу на улице. Как только я вышел из палатки, 11 сестер склонили свои нагие тела на снегу. На них не было одежды.

На чистых белых спинах ведьм остались неизменные шрамы. Следы от плетей, следы от ожогов от прошлых пыток, и раны, которые были исцелены, потом нанесены вновь, пока шрамы не остались нетронутыми, обвивали их тела. У всех ведьм, на которых не было ничего из одежды, на шее висело ожерелье, а в ожерелье висело по указательному пальцу, которые я отрезал.

Хумбаба склонила голову до земли.

- Мы, сестры Бирбир, рожденные без дома, воспитанные в темных переулках городов и деревень, и те, которые проводили наши жизни в качестве наемников десятилетиями и столетиями, теперь желаем забыть наше прошлое и обрести ценность в нашей жизни исключительно как сторонники Владыки Демонов Данталиана. Наши сердца, наши головы, наши души всегда будут частью достояния Вашего Высочества. Однако, Ваше Высочество, просим вас позаботиться о наших потерянных сердцах, головах и душах.

Клятва на верность.

Когда дворяне клянутся в верности, они посвящают свои сердца, мещане посвящают свои сердца и головы, а простолюдины посвящают все вплоть до своих душ.

Я вынес все накидки, которыми владел, и надел их на каждую из них. Ведьмы без устали поправляли свои черные мантии.

Я прислонился лбом ко лбу Хумбабы.

– Клянусь, что я, Данталиан, никогда не отвечу тишиной на совет и никогда не отвечу насмешкой на предложение. Если вы поклянетесь потеть и проливать кровь ради меня, тогда я отплачу вам точным весом за каждую каплю пота и крови.

[Сестры Бирбир завербованы в качестве подчиненных.]

[Уровень верности появится в статусах ведьм.]

[Полная и непоколебимая преданность. Другая сторона считает вас своим единственным господином. Они не предадут вас, пока вы первым не предадите их.]

Принятие этих девушек было тем же самым, что и признание, что даже у ведьм были души.

Ведьмы рыдали в снегу. Это были слезы, пролитые не ради меня, а ради них самих. Они долго сидели на коленях под падающим снегом. Я смел рукой снег, нападавший им на головы.

В этот день было принято окончательное решение касательно стратегии Объединенных вооруженных сил Владык Демонов.

Первая армия. Барбатос, 8-й ранг

Продвигается вперед с Равнинной фракцией вместе с 21 000 солдат под ее командованием.

Вторая армия, Марбас, 5-й ранг.

Продвигается вперед с Нейтральной фракцией вместе с 15 000 солдат под его командованием

Третья армия, Пеймон, 9-й ранг

Продвигается вперед с Горной фракцией вместе с 13 000 солдат под ее командованием.

Хоть на бумаге численность войск достигла до шести армий, были лишь указанные армии. Великий Владыка Демонов Баал 1-го ранга командовал Шестой армией, но Баал никого не привел на нашу встречу. Было примерно еще 30 таких же Владык Демонов. Другими словами, это была вся наша армия.

Величие Объединенных вооруженных сил Владык Демонов, которые когда-то командовали огромной армией в 100 000 солдат на равнинах, уменьшилось. И хотя никто этого бы не признал, все уже знали. Эра Владык Демонов закончилась.

Человечество медленно делало успехи на пути к централизованной авторитарной власти, и в эту эру, когда на ее основе возводились королевства и империи, демонами все еще управляли поселения и кланы. Демоны указывали на людей и смотрели на них свысока, говоря о них как об укрощенном скоте, однако в реальности все было как раз наоборот. Демоны были ничтожными чудовищами, которых нельзя было даже укротить.

Настали темные времена. Большая часть континента была занята людьми. Демоны могли или перечахнуть, окруженные людьми, или же вверить свои тела безнадежной последней войне. В любом случае это было самоубийство.

Пеймон, которая считала, что мы должны сжаться в кучу, поскольку надежды выиграть войну не было, или Барбатос, которая заявляла, что не будет шанса выжить, если мы будем покорными, потому война должна быть проведена. Они были не более чем пионеры, которые учуяли запах уничтожения и впали в отчаяние.

Барбатос, которая болела за отправку войск, заявляя, что это была бесценная возможность, дарованная нам небесами, поскольку людей выкашивала Черная Смерть, которая распространялась по континенту. Или Пеймон, которая предупреждала всех, что не будет конца войне, начатой с верой не в силу нашей армии, а в слабость врагов, так что как только война начнется, вспять все не повернуть.

В эру, лишенную ясности, Барбатос поднимала вопрос о предназначении монарха, который должен был вести своих подданных, а Пеймон обсуждала судьбу монарха, который должен был погибнуть вместе со своими подданными. Даже если бы они последовали за своим предназначением или приняли свою судьбу, растрчены должны были быть жизни людей. Было ли лучше предлагать чью-то жизнь чьему-то заданию или растрчивать чью-то жизнь, следуя чьей-то судьбе, ни Барбатос, ни Пеймон не могли ответить на тот вопрос. Это был вопрос, на который нет ответа. Чтобы найти путь, на котором был ответ, Владыки Демонов проживали жизни, соответствующие их путям.

Барбатос пошла на юг. В южной области земля была плоская и необозримая. Там было легко и вести армию, и перевозить провиант. И там было легко вести сражения. Кажется, Барбатос искала свой путь на бесконечно простирающемся горизонте. Однако Барбатос скорее всего не знала, что ждет ее за горизонтом. Она была не монархом, который задавался вопросом о конце, а монархом, который просто шел по пути.

Пеймон пошла на запад. На западе была горная местность, полная опасностей. Трудно было и вести армию, и перевозить провиант. Казалось, что Пеймон собиралась искать свой путь, когда

выберется из расчлененного горного хребта. Однако было ясно, что после того, как Пеймон выйдет из гор, она не будет знать, в каком направлении идти. Она была монархом, который искал конец пути, но потерялся по пути.

А я пошел наискосок между югом и западом.

Юго-западный маршрут был легкий и трудный для прохождения. Это была местность, где один горный кряж спускался вниз, а другой брал свое начало. Путь проходил между местом, где начинались и заканчивались. Как только пройдешь через узкий проход, немедленно окажешься в сердце человеческой империи. Это был короткий путь.

Даже люди хорошо знали о краткости этого пути. Люди построили крепости в проходе между горами. Крепости преграждали восходящий путь на двух уровнях. Если кто-то планировал пройти через горный проход, который находился не на равнине, и не в горах, то ему пришлось бы пройти через 2 крепости. Это был короткий, но трудный путь. Однако, было ясно, что лежало за горным проходом, и куда следовало после него идти.

Встреча закончилась. Было уже за полночь, когда я покинул палатку

Снежные поля пронзал прозрачный лунный свет. Ночное небо и снежные поля, словно сумерки, охватывали лунные лучи и освещали далекие горы. Горы были в конце поля.

Я старался осознать, почему Ганнибал смотрел на Альпы и пытался найти путь в местности, которая путем не была. Проход закончится в конце гор и в будущем после него начнется другой путь. По всей видимости, Ганнибал видел это как конец эры и начало нового века.

– Ваше высочество.

– Господин.

– Хозяин.

Лазурит, Фарнезе и ведьмы подошли ко мне сбоку. Видя, что я не отвечаю на их зов, они проследили за моим взглядом и уставились в ночное небо. Глаза девушек, рожденных и воспитанных в темном месте, были хорошо адаптированы к ночи и могли видеть далеко. Для нас ночь была уютнее и спокойнее, чем утро. Наконец ведьмы стали на колени, Фарнезе поклонилась, а Лазурит склонила голову.

Затем Лазурит спросила:

– Ваше Высочество, куда мы идем?

Смотря на горы, я промолвил:

– На Империю.

*прим. пер.: кулуарно (закулисно) – негласно, неформально, приватно, неофициально.

<http://tl.rulate.ru/book/378/40348>